

УДК 81'37:316.776-057.875: [616.98:578.834.1]

COVID-коммуникация студентов: семантическая характеристика

А.В. ПОРТНОВА-ШАХОВСКАЯ¹, Е.А. КАСТРИЦА²

В статье анализируется понятийно-парадигматическая специфика COVID-лексем, которые функционируют в речи студентов гомельских вузов.

Ключевые слова: анкетирование, коммуникация, коронавирус, неологизм, общеупотребительная лексика, парадигматика, статистика.

The conceptual-paradigmatic specificity of COVID lexemes that function in the speech of students of Gomel universities is analyzed.

Keywords: questioning, communication, coronavirus, neologism, common vocabulary, paradigmatics, statistics.

Согласно выводам сотрудников Института лингвистических исследований РАН, каждый год в языке появляется около 400 новых слов, а в 2020 г. – более тысячи. Язык – явление социальное, а с начала 2020 г. мир живёт в условиях пандемии COVID-19, которая вызвала глобальные изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе и коммуникативной. Сам термин *COVID-коммуникация* является неологизмом. Сейчас в связи с появлением новых реалий и понятий возрождается коммуникативный интерес к ранее существовавшим лексическим единицам и активизируется творческая деятельность людей при создании новых слов и конструкций. Словотворчество и языковые игры являются высокоэффективными способами общественной смехотерапии, помогающей преодолевать трудности, снимать психологическое напряжение и улучшать настроение: например, когда мэр Москвы Сергей Собянин обратился к жителям столицы старше 65 лет с просьбой оставаться дома, станции московского метро «Домодедовская» и «Бабушкинская» поменяли свои названия – на входе в эти станции появились надписи *ДомаДедовская* и *ДомаБабушкинская* [1].

Студенчество – активная и творческая часть общества, восприимчивая к различным инновациям, в том числе и в сфере номинации. Цель нашей работы – семантическая характеристика COVID-лексем, функционирующих в русской речи студентов гомельских вузов. Материалом исследования послужили слова, установленные в результате социолингвистического опроса, который был проведён авторами статьи среди следующих категорий русскоговорящих респондентов: 1) иностранные студенты (60) и белорусские студенты (30) Гомельского государственного медицинского университета; 3) белорусские студенты Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (60). Данный лингвистический материал исследуется нами в сравнении с теми лексическими единицами, которые найдены в тематических публикациях и неактивны в речи студентов. Были применены синхронические (семантический, статистический) и диахронический (этимологический) методы исследования.

Хотя всестороннее научное осмысление феномена коммуникации в период пандемии COVID-19 ещё впереди, тематические научно-популярные публикации начали появляться (прежде всего в интернете) уже с весны 2020 г. В период с марта 2020 по март 2021 г. авторами статьи было изучено содержание 9 статей. В результате составлен «Русский COVID-словарь», куда вошли 85 слов и конструкций, активизировавшихся или появившихся в связи с объявлением пандемии COVID-19 в начале 2020 г. в общении «пользователей» (иностранных граждан, временно использующих русский язык как средство общения) и носителей (лиц, для которых русский является родным языком) русского языка. Система парадигматических отношений между данными лексическими единицами представлена 1) многозначными словами (3 лексемы): например, *карантье* «1. Владелец собаки, сдающий её в аренду для прогулок; 2. Человек, который не остался без средств к существованию»; 2) синонимами (12 рядов, 43 слова, 50,6 %): например, самый многочисленный синонимический ряд образуют 9

единиц с общим значением «физическое дистанцирование во избежание заражения» (*карантин – вжоперти – карантец – карантикулы – локдаун – изоляция – самоизоляция – социальная дистанция – социальное взаимодействие*); 3) антонимами (4 оппозиции): например, экспрессивные слова-подражания *наружу* «то, что за пределами дома (из 142 эпизода мультфильма Олега Куваева про Масяню на карантине)» – субстантив *вжоперти* «очень плохая ситуация ← *взаперти*» можно рассматривать и как синонимы (Масяня: «Ничего хорошего нет в этой *наруже*»); 4) внутрисловными антонимами (энантиосемия, 2 лексемы, 2,4 %): например, *режим ХЗ* «режим неизвестности из-за введения властями очередных запретов, связанных с пандемией; режим неизвестности из-за снятия властями без особенных объяснений и поводов очередных запретов, связанных с пандемией»; 5) смысловыми коррелянтами (6 тематических групп, образованных словами различной лексико-грамматической принадлежности, большинство из которых не вступают в иные парадигматические отношения): «1. Фейковые новости о Covid-19» (4 единицы: *диванные вирусологи, инфодемия, коронафейки, коронамифы*), «2. От названия программы Zoom» (8 единиц: например, *зумболлинг, зумиться, зум-совещание*); от названия программы Jitsi Meet» (5 единиц: например, *джитси, жидси, дис, дс, Дуся*); «3. Насыщение кислородом» (2 единицы: *ИВЛ, сатурация*), «4. Дистанцирование» (21 единица, среди которых 6 синонимов с общим значением «дистанционная / удалённая (из дома) форма работы» и члены самого многочисленного синонимического ряда с лексической доминантой *карантин*), «5. Коронавирусная инфекция» (10 единиц: например, слова с общим корнем *ковид* – *ковидло, ковидник, (противо)ковидный, постковидный синдром*), «6. Действия государства в эпоху пандемии COVID-19» (13 единиц, среди которых 5 – это семантически неделимые сочетания из ранее существовавших слов: *бесконтактная доставка, красная зона, курс лимона, курс имбиря, масочно-перчаточный режим, виртуальное совещание*). Группа лексически неделимых конструкций достаточно многочисленна: 20 % (17 из 85 единиц). И иностранные, и белорусские студенты достаточно активно используют в речи подобные конструкции: 10 единиц из 50, составляющий «Студенческий COVID-словарь». В лидерах по количеству выборов такие сочетания, как *масочно-перчаточный режим* (18), *дистанционное обучение* (14), *социальная дистанция* (12). На наш взгляд, студентами справедливо отмечены как лексически неделимые тематические конструкции *вторая (третья) волна, мытьё / обработка рук, потеря обоняния и вкуса, тест на коронавирус, тест на ПЦР, тест на антитела, высокая заразность, закрытые границы*, которые отсутствуют в «Русском COVID-словаре». Заметим, что словосочетания *обработка рук, тест на ПЦР, тест на антитела* были названы студентами-медиками, а *мытьё рук, тест на коронавирус – студентами* немедицинского учебного заведения, что свидетельствует о приоритете терминологической лексики в речи специалистов и преобладании разговорной лексики в речи неспециалистов.

Примечательно, что в основе многозначности ковид-лексем лежит метонимия, которая, в отличие от образной метафоры, максимально неэмоциональна и прагматична. Паронимов и внесистемных слов нами отмечено не было. Но, возможно, в случае с «антонимично-синонимичной» на данный момент парой слов *наружу – вжоперти* мы имеем дело с процессом формирования паронимов, каждый из которых образует свою антонимичную пару.

Русский COVID-словарь формируют заимствованные кальки (в том числе и аббревиатуры), а также «комбинированные, гибридные» слова (например, *карантин-шейминг* ← англ. *scheming* «интриги; коварный») и исконные лексемы, образованные различными способами. Мы отметили 12 заимствованных слов, 7 (58,3 %) из которых пришло из английского языка: например, *COVID-19 / Ковид*. Существительные *пандемия* и *эпидемия* греческо-латинского происхождения. Языками-источниками являются также испанский (*балконнации*), французский (*вакцина* ← лат. *vaccinia* «коровья оспа») и итальянский языки (*карантин* «время, состоящее из 40 дней» ← XIV век, «время отсрочки входа в порт кораблей, прибывающих из других стран»).

В период с сентября 2020 по март 2021 г. среди указанных выше групп респондентов нами было проведено социолингвистическое анкетирование, в процессе которого были заданы следующие вопросы: 1) Какие слова (разных частей речи) ассоциируются у вас с поняти-

ями «эпидемия» и «пандемия»? 2) Какие слова вы начали часто употреблять с февраля-марта 2020 г. в процессе общения на тему «COVID-19»? (постарайтесь ранжировать слова по частоте употребления) 3) Какие из этих слов вы услышали впервые в 2020 г.? Откуда вы узнали значение этих слов? 4) Какие новые слова, на ваш взгляд, уже воспринимаются (или будут восприниматься) носителями языка как общеупотребительные? 5) Какие из них надолго закрепятся в профессиональной речи медицинских работников? 6) Какие из них станут частью активного словарного запаса других групп населения?

На основе информации, полученной в результате обработки ответов на 1-й и 2-й вопросы, были составлены «Словарь ассоциаций» (75 лексических единиц. Среди них лексемы, которые апеллируют к воспоминаниям о подобного рода эпидемических катастрофах в истории человечества (*тиф, холера, чёрная оспа, чёрная смерть*) встречаются только среди ассоциаций иностранных респондентов) и «Студенческий COVID-словарь» (54 лексические единицы, из них 49 – это общий лексический фонд иностранных и белорусских студентов. Белорусские студенты обогатили словарик лексемами *джитси, жидси, дис, дс, Дуся, производными от названия программы* для дистанционного обучения Jitsi Meet). Примечательно, что первый словарь многочисленнее второго, что ещё раз демонстрирует доминирование эмоционально-бессознательной над осознанно-логической составляющей человеческого мышления.

Наиболее часто встречаемая ассоциация существительное *болезнь / заболевание* «патологическое состояние организма» (23 выбора иностранных студентов, 42 – белорусских), при этом среди белорусских студентов по частоте употребления также лидируют существительные *страх* (18), *смерть* (17). Причём, это общая ассоциация как для понятия *эпидемия*, так и для понятия *пандемия*. Значит, в сознании студентов, как и большинства обывателей, эти термины ассоциативно идентичны. Также среди слов-ассоциаций, названных белорусскими студентами немедицинского вуза, были такие, как *зараза* (4), *глобальность* (3), *массовость* (3), *одиночество* (2), *паника* (2), *некомфорт* (3), *человечество* (1), *армагеддон* (1). Стоит отметить, что, в отличие от студентов-медиков, которые обладают необходимыми знаниями и профессиональными навыками, ассоциации студентов непрофильного вуза иллюстрируют высокий уровень их тревожности. Прагматичность мышления студентов-медиков иллюстрирует тот факт, что по 18 выборов (статистически 2-е место) заняли не лексические ассоциации, а словарные определения терминов *эпидемия* и *пандемия*: соответственно, «распространение инфекционной болезни на значительной территории» и «распространение заболевания в мировых масштабах». Лишь 4 лексемы не являются номинативами (глаголы *бороться, переживать, подумать (о будущем)* и прилагательное *ужасный*, получившие от 1 до 5 выборов). Но даже они деривационно и семантически соотносятся с отвлечёнными существительными: соответственно, *борьба, переживание, мысли, ужас*. 11 из 70 единиц-ассоциаций (15,7 %) имеют конкретное значение, и выбрали их лишь 1–2 респондента. Наибольшее количество выборов получило существительное *маска* (5 – для *эпидемии*, 7 – для *пандемии у иностранных студентов* и 5 – для *пандемии у белорусских*). Таким образом, первично предметное представление о новых (и не всегда приятных: ассоциация *грустные лица*) явлениях в процессе осознания проблемы (*дом, друзья, человек*) и поиска её решения (*больница, врач, кушетка, микроб, (белый) халат, шприц*) переходит на более высокий уровень мышления – абстрактный (84,3 % ассоциаций-абстрем).

«Студенческий COVID-словарь» состоит из 1) протологизмов (термин был предложен филологом и культурологом Михаилом Эпштейном в 2003 г., означает «новое авторское слово, которое ещё не успело стать неологизмом», получил широкое распространение в английском языке, в сетевой энциклопедии Wikipedia), 2) лексических (а) и синтаксических (б) неологизмов, 3) существовавших ранее и активизировавшихся в период пандемии слов «Русского COVID-словаря»: соответственно, 1) *вируспруденция, голомордые, инфодемия, карантец, ковидидиот, ковидло, ковидник, корониал, маскобесье*; 2а) *корона, (противо)ковидный, контактные, подозрительные, самоизоляция*; 2б) *бесконтактная доставка, виртуальные совещания, дистанционное (удалённое) обучение / дистанционка (удалёнка), Covid-19, масочно-перчаточный режим, социальная дистанция*; 3) *вакцина, ИВЛ, инфекция, коронавирус,*

карантин, маска, обсерватор, онлайн-режим, пандемия, санитайзер, СИЗ, эпидемия. 32 слова (37,7 % от лексем «Русского COVID-словаря» и 65,3 % лексем от «Студенческого COVID-словаря») – это общий фонд ковид-словарей. Из них 9 (28,1 %) – это протологизмы, которые на данном этапе развития языка имеют мало шансов перейти в пласт общеупотребительной лексики. Больше всего студенческих выборов (10 и более) получили отдельные неологизмы и «языковые старожилы», они же связаны с другими лексемами многосторонними парадигматическими отношениями: *коронавирус* (22), *карантин* (21), *масочно-перчаточный режим* (18 + 19), *самоизоляция* (14), *COVID-19* (15), *дистанционное обучение / дистанционка* (22) и *самоизоляция* (по 14), *социальная дистанция* (12), *пандемия* (10). Протологизмов не отмечено среди количественно меньшей (34,7 %) «индивидуальной» части лексического фонда, которая представлена уже существовавшей в языке медицинской терминологией (82,4 %), 2-мя абстрактами обобщённо-философского содержания *защита* и *смерть* и синтаксическим неологизмом *вторая (третья) волна*. Наибольшее количество выборов студентов получили термины *антисептик* (11 среди студентов-медиков и 29 – студентов немедицинского вуза) и *дезинфекция* (10), которые в данной языковой ситуации уже стали общеупотребительными словами. Заметим, что словарный состав обеих перечней не является исчерпывающим и может изменяться в процессе изучения новых тематических публикаций и текущей языковой ситуации.

Согласно ответам студентов на третий вопрос, в 2020 г. они впервые услышали слова-протологизмы, лексические и синтаксические неологизмы, а также отдельные ранее существовавшие, но употреблявшиеся не столь активно лексемы. Последняя группа слов отнесена к вновь услышанным скорее из-за недостатка языкового опыта иностранных респондентов. Ожидаемо, что из 6-ти источников обогащения их словарного запаса самым важным является интернет: 25 респондентов о лексеме *COVID-19* и по 1 опрашиваемому о словах *голомордые, локдаун, санитайзер* впервые узнали из интернет-ресурсов. Другие СМИ по значимости – только на 3-м месте, однако они обогащают речь студентов и терминами (*COVID-19*), и «экзотизмами» (*корониалы*), и профессионализмами (*обсерватор*), и ранее известными активными словами (*дезинфекция*). Студенты немедицинского вуза – носители языка – среди впервые услышанных лексем чаще называли *COVID-19* (31), а в качестве источника информации почти все отметили Интернет. Студенты медицинского вуза засвидетельствовали своё знание лексем, которые для других явились новыми. Общение с преподавателями в университете и на врачебной практике полезно, в первую очередь, для активизации в речи уже существующих в языке общеупотребительных лексем: *карантин, самоизоляция, эпидемия*. Но в этой сфере коммуникации появляются и отдельные жаргонизмы (*дистанционка*). Самыми непродуктивными источниками пополнения словарного запаса являются друзья (*коронавирус* – 3 респондента), родители (1 человек) и теле- радиопередачи (*заражение* – 2 респондента): вероятно, первые сами претендуют на роль респондентов, а вторые как источник новой информации недостаточно эффективны.

Как известно, чем многограннее парадигматические и деривационные связи слова, тем больше у него «шансов» перейти в разряд общеупотребительной лексики. Многозначные слова (*карантье, маскобес(ь/и)е, шашлычники*), на наш взгляд, вряд ли станут «родными» для русскоговорящего человека. Первое напоминает заимствование из французского языка и не имеет (кроме полисемии) никаких парадигматических связей. Слово *шашлычники* входит во второй по численности синонимический ряд с общим значением «люди, которые недооценивают опасность коронавируса»: *голомордые* (2 выбора иностранными студентами) – *ковидиоты* (3 выбора иностранными студентами) – *коронадиссиденты* – *коронапофигисты* – *коронаскептики* – *погуляны* – *шашлычники*. Но в нём (вероятно, из-за грубовато-разговорной окраски синонимов) даже трудно определить лексическую доминанту. Указанные слова являются антонимичными таким лексемам, как *балконнации* (калька из испанского языка) – *коронавирые* (слово-бумажник) – *сидидомцы* (слово-пародия). Среди них (вероятно из-за «чужеродности» первого и излишней эмоциональности двух последних) также сложно найти лексическую доминанту – ни одно слово не отмечено иностранными студентами. Сложное существительное *маскобес(ь/и)е* «процесс / состояние, когда окружающие люди

настоятельно просят человека надеть маску в общественном месте; истерия вокруг медицинских масок и респираторов, покупка масок в огромных количествах» имеет лишь один синоним (*карантин-шейминг* «порицание людей, нарушающих режим самоизоляции, и агрессия в их сторону»; наполовину – калька из английского языка) и один антоним (*ковидарность* «одобрение людей, нарушающих режим самоизоляции»; экспрессивное слово-бумажник). Отдельные рассмотренные лексические единицы (например, аббревиатура *COVID-19* ← *Corona Virus Disease 2019*) за последний год перешли из группы протологизмов в активный состав языка и даже включены в состав толковых словарей. На основании анализа смысловых отношений и субъективных речевых приоритетов респондентов мы определили пятёрку лидеров среди кандидатов на общеупотребительные слова: активизировавшиеся в новой речевой ситуации ранее существовавшие медицинские термины *коронавирус*, *карантин*, лексический (*самоизоляция*) и синтаксические (*масочно-перчаточный режим*, *дистанционное обучение*) неологизмы.

Пандемия COVID-19 за короткий промежуток времени вызвала значительные изменения в лексическом составе речи разных групп населения всех стран. Продолжение пандемии вызовет появление новых тематических слов: так, весной 2021 г. в устную речь активно входят лексемы с корнем *-вакцин-*. Ответы на 5-й и 6-й вопросы нашего анкетирования остались открытыми, что делает возможным продолжение исследований в указанном направлении как зарубежными, так и отечественными лингвистами.

Литература

1. Глушенко, О. Ковид-номинация как лингвистическая самозащита русского человека в период пандемии [Электронный ресурс] / О. Глушенко. – Режим доступа : <https://rg.ru/2020/05/01/reg-ufo/koronavirus-popolnil-russkij-iazyk-novymi-slovami.html>. – Дата доступа : 11.02.2021.

¹Гомельский государственный
медицинский университет

²Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 03.05.2021